

Риски 2014 года

Дорогие читатели! Друзья! Коллеги! Плавнo перемещаясь вместе с вами из 2013 в стремительно начинающийся 2014 год, хочу поблагодарить вас и редколлегию, руководство МГИМО-Университета, сотрудников его Европейского учебного института, всех авторов и тех, кто был все это время вместе с нами и нам так много беззаветно помогал, за преданность журналу. За поддержку нашего нетривиального проекта, целью которого всегда было и остается как можно полнее и обстоятельнее информировать российское и зарубежное экспертное сообщество, студенчество, всех, кому близка и нужна европеистика, о происходящем в Европейском Союзе и отношениях между Россией и ЕС. Мы всегда стремились рассказать вам о самых последних событиях и новейших тенденциях в политической, экономической, социальной и культурной жизни и правоприменительной практике ЕС и его государств-членов, интересных для российского читателя. При этом последние месяцы старались побольше внимания уделять Люксембургу, второй столице ЕС и одному из ведущих европейских и мировых финансовых центров, опираясь на наше стратегическое партнерство с местным журналом «Альянс». Надеюсь, нам это удавалось. Приятно сознавать, что буквально днями журнал преодолел скромную планку в миллион посещений. Уверен, благодаря всем вам следующий миллион будет взят гораздо быстрее.

Славные представители нашей думающей, знающей, эрудированной аудитории! Примите самые теплые искренние поздравления с Новым годом и Рождеством. Прошедший год был непростым. Он оказался под завязку наполнен трагедиями, несчастьями, катастрофами и катаклизмами. Принес столько горя. Безвременно унес так много жизней. В том числе по вине тех, кто призван отвечать за мир на Земле и международную безопасность, за стабильность и развитие. И всё же он дал нам очень много. Он показал, что дипломатия выше и эффективнее силовой политики. Повсюду — будь то на нашем континенте или на Ближнем Востоке, в Африке, Азии и Латинской Америке. Что вместе можно продвигаться к решению глобальных проблем и перезапуску двусторонних и многосторонних переговоров в интересах всех, в первую очередь в рамках универсальных международных организаций, ВТО, G20 и G8. Он вселил надежду на то, что великие державы смогут договориться, положат предел хаотизации международных отношений и поиску односторонних выгод и, засучив рукава, примутся за построение более предсказуемого, надежного, справедливого и человечного глобального порядка. Очень хотелось бы, чтобы ростки нового миропонимания и ответственности, пробившиеся, похоже, сквозь заскорузлую корку клише и трафаретов прошлого, мощно поднялись и окрепли в 2014 году.

Желаю этого все нам. От всего сердца. А также, или даже главным образом, крепкого здоровья, счастья, любви, везенья, новых свершений и успеха в наших начинаниях. Чтобы Новый год принес исполнение желаний. Если и не всех, то самых важных, самых заветных, тех, которые нам нужны прежде всего.

Вместе с редколлекцией и всеми нашими авторами и помощниками припас для вас самый ценный подарок – новогодний выпуск журнала. Читать его вам рекомендую, начав с самых

веселых, несерьезных и жизнерадостных его разделов – с тех, в которые мы поместили новогодние сказки, иногда жестокие, насмешливые, критичные, иногда грустные и раздумчивые, но всегда нежные и глубокие со множеством смыслов («Традиции»), и короткие, порой, скорее, шуточные или познавательные истории («Открываем Старый Свет», «Привычки и нравы», «Калейдоскоп» и «Круглая дата»). Не пропустите также такие условно пограничные разделы, как «Полемика & скандалы», «Только факты» и «Нововведения».

Если вы последовали совету и переполнились философского благодушия, предлагаю перейти к сугубо информативной части журнала. В ней рисуется широкое полотно экономических и политических процессов, протекающих на нашем континенте. Первостепенное внимание, конечно, – анализу ситуации, сложившейся на Украине и в Европе в целом вследствие приостановки официальным Киевом переговоров о заключении соглашения о глубокой ассоциации с ЕС, и ее влиянии на развитие отношений в треугольнике Россия-ЕС-Украина. Она разбирается в одной из стартовых статей номера «Евросоюз и Украина: вне зоны доступа» (поставленной в рубрику «Дневник событий»). Еще один центральный сюжет – подведение итогов заключительного декабрьского заседания Европейского Совета, на котором главы государств и правительств стран ЕС существенно продвинулись к построению основ Банковского союза. Ему посвящена статья «На пути к банковскому союзу» из раздела «Финансы & банки». На нем впервые присутствовал новый премьер-министр Люксембурга Ксавье Беттель, политический и человеческий портрет которого можно найти в рубрике «Персона».

Остальные материалы номера своей мозаикой и разнообразием добавляют полотну происходящего в ЕС и нашей Большой Европе необходимую глубину и колоритность. В них предлагаются комментарии по поводу устойчивости германской экономики и состоятельности мер жесткой экономии (статьи «Год 2014-й: начнется ли в Германии спад?» и «Нобелевский лауреат не видит свет в конце тоннеля» из рубрики «»Экономика»). Указывается на то, что меры, предпринимаемые в ЕС для борьбы с безработицей, бедностью и незаконной иммиграцией, явно недостаточны (материалы «»Европа экономит на безработных», «Итальянцы продолжают беднеть» и «Еще не голод, но уже недоедание» из рубрик «Ситуация» и «Проблема», «Штурмуют крепость в Средиземном море» и «Европейский Суд позаботился о нелегальных мигрантах» из рубрики «Иммиграция»). Ставится вопрос о причинах необычного поведения британцев, которые стремительно изымают свои вклады из банков («Британия: вкладчики опростали свои кубышки» из рубрики «Финансы & банки»).

Повествуется о внутривнутриполитической жизни и проблемах большой выборки европейских стран и территорий (зарисовки «Люксембург: приоритет – сохранение роли финансового центра», «Самые богатые европейцы живут в Люксембурге», «Люксембург оспаривает обвинения», «Италия: С.Берлускони не сможет свергнуть правительство. Пока?», «Косово выбирает муниципалитеты», «Словакия: неожиданная победа», «Почти половина австрийцев хочет новых выборов» и ряд других, расставленные по рубрикам «Политика», «Экономика», «Дневник событий», «Финансы & банки»). Показывается противоречивый характер проблем, которые ЕС приходится решать в таких разных областях, как борьба за добросовестную конкуренцию в финансовой сфере, транспорт, энергетика и т.д. (см. большое число материалов из рубрик, носящих одноименные названия).

Все приведенное многообразие тем и сюжетов позволяет с реалистических позиций заглянуть в завтрашний день нашей Большой Европы и оценить ее влияние на общемировые процессы. Декабрь - время прогнозов. В преддверии Нового года всех интересует, как он сложится. Что можно ожидать. Что он принесет. Предвкусывая этот социальный запрос и потребность в хоть сколько-нибудь достоверной футуристической информации, все уважающие себя национальные и международные инстанции бросились делиться своим видением ближайшего будущего. Публикации на этот счет заполнили интернет-сайты, страницы газет и журналов.

В большинстве своем прогнозы благоприятные, как уверяет столь авторитетная газета, как Файнэншл Таймс[1]. Даже хорошие. Успокоительные. В международных делах наметился прогресс. По иранскому досье произошел долгожданный сдвиг в лучшую сторону. Правда, ненадолго. По Сирии договоренность между Россией и США открыла путь к уничтожению запасов химического оружия и разблокировала подготовку к Женеве-2. Это первый в истории пример реального освобождения региона от оружия массового поражения. Возобновились переговоры по ближневосточному урегулированию. В целом сделан большой серьезный шаг к стабилизации международной обстановки.

Еще более благоприятные тенденции в экономической сфере. Очень неплохие результаты показывает американская экономика. Темпы экономического роста в США вселяют оптимизм. Они намного выше ожидавшихся.

Прибавила в динамике третья экономика планеты - японская. Пакет мер, осуществляемый «революционно» настроенным правительством страны восходящего солнца, похоже, приносит плоды. Намерение запустить умеренную инфляцию после многих лет дефляционного пресса вдохновило частный сектор.

Уверенно взяло под контроль ситуацию в стране руководство Китая. Вторая экономика мира приступила к плавной перенастройке своей хозяйственной модели без какого-либо ущерба для высоких темпов экономического роста. Удержало их на отметке в 7,8% в год. Не допустило возникновения кризиса ликвидности и перегрева экономики.

Уменьшился отток капиталов из быстро растущих экономик. Он был вызван угрозой ужесточения монетарной политики, объявленной, было, Федеральной резервной системой США еще летом 2013 г. Как следствие, у развивающихся стран появилось больше возможностей купировать спровоцированные им неблагоприятные тенденции в своей экономике. Большинству из них вовремя дали сигнал, утверждается, например, в прогнозе одного из ответственных корреспондента Би-би-си. Они уже успели или еще успеют приспособиться к изменению конъюнктуры[2].

Вышли из рецессии индустриально развитые страны еврозоны и ЕС в целом. Пока их показатели весьма скромные. Но и это колоссальный прогресс по сравнению с тем, что было еще недавно. Почти восстановились экономика и конкурентоспособность Ирландии[3]. В ближайшее время она сможет самостоятельно расплачиваться по долгам[4]. По аналогичному пути идут и все другие периферийные страны ЕС. Не так скоро, но обязательно все нормализуется, заверяют оптимисты. И с темпами роста. И с доходами. И с безработицей[5].

Повысила свою кредитоспособность Всемирная торговая организация. Ей удалось выйти на

первые договоренности в рамках Дохийского раунда переговоров после очень длительного периода топтания на месте. Развитые и развивающиеся державы в конечном итоге продемонстрировали, что они в состоянии договариваться между собой. Хотя прогресс и не такой большой, он все равно даст мощный стимул развитию мировой экономики.

Экстраполируя в будущее все эти позитивные сигналы, штатные оптимисты, перекантовавшиеся в прогнозистов, в один голос предвещают, что 2014 г. будет успешным. Действие позитивных тенденций продолжится. Влияние негативных факторов ослабнет. Всех ожидают больше стабильности, экономический рост, улучшение макроэкономических показателей. Мировая экономика и дальше будет выходить из кризиса, понемногу избавляясь от его негативных последствий.

Хотелось бы всему этому верить. Очень уж мрачно все выглядело в последнее время. Столь у многих надежды на светлое будущее пошатнулись. Ожидание новой волны кризиса стало чуть ли не перманентным.

Тем не менее, небо выглядит отнюдь не таким безоблачным. В благостном хоре оптимистических прогнозов звучат и другие нотки. Более сдержанные. Опасливые. Предупреждающие. Они раздаются, в том числе, и со страниц рупора финансовых кругов, уважаемой газеты «Файнэншл Таймс». Она призывает быть на страже. Не зарываться. Учитывать имеющиеся риски. По крайней мере, не закрывать на них глаза.

Систематическое изложение рисков дается, в частности, одним из колумнистов газеты Джоном Осерзом[6]. При этом он саркастически замечает, что штатными оптимистами выступают почему-то все те, кто заинтересован в привлечении финансовых средств – банки, инвестиционные фонды, обслуживающие их структуры и т.д. Было бы странно, если бы они пытались пилить сук, на котором так уютно устроились.

Вот главные из высказанных им опасений. Даю их в достаточно вольном переложении. Первое. Экономический рост в регионе ЕС останется анемичным. Он, даже если не ухудшится конъюнктура, составит не более 1%. Это не так много. Такому росту можно было бы подобрать и несколько иную характеристику. А если все же ухудшится? Если спрос не выровняется? Домашние хозяйства и предприниматели по-прежнему будут экономить, как они уже привыкли? Действия внешних факторов окажется менее благоприятным, чем рассчитывают, и т.д.? Надежды на умеренный рост не сбудутся? Если стагнация продолжится?

Тем более что данные неутешительные. В третьем квартале экономический рост упал до нуля. Промышленное производство в октябре сократилось на 1,1%, согласно подсчетам Евростата. В том числе в Германии, главной экономике ЕС, на 1,2%. В еврозоне было произведено на 4% меньше энергии и 2,4% товаров длительного пользования[7].

Ведь тяготы кризиса легли на всех очень тяжелым бременем. Выход из кризиса потребовал колоссальных жертв. Консервация прежнего состояния, отсутствие серьезных изменений к лучшему могут вызвать социальный взрыв. Население дальнейшей безысходности просто не выдержит. Но это только одна сторона медали. Есть и вторая.

Экономическая модель ЕС построена таким образом, что ситуация в проблемных странах и преуспевающих, богатых и бедных, здоровых и больных, усредняется. Проблемным, чтобы

скорее оклематься, нужна инфляция. Однако из-за феноменально высокого профицита текущих счетов и внешнеторгового баланса Германии она задавлена. Сохраняется на минимальных уровнях.

Если, не дай Бог, ЕС опрокинется в дефляцию, всем периферийным странам окажется намного тяжелее обслуживать свои долги. Проблема безработицы станет неразрешимой[8]. Еврозона и ЕС в целом это все только что уже проходили. «Угроза для Европы исходит только от самой Европы», — пишет в этой связи Филип Стефенс[9]. Прежде всего, конечно, в экономическом плане. Но не только, как указывает с растущим беспокойством экспертное сообщество. Причем и ЕС, и, все чаще, других регионов планеты[10].

Второе. Результаты проведения политики «Абэномики» в Японии далеко не такие однозначные, как их подчас рисуют[11]. Никакого линейного улучшения показателей не происходит[12]. Волатильность рынка очень большая. Вслед за резким взлетом котировок обязательно следует их падение. Повышение капитализации японских предприятий не такое уж фантастическое. Можно было ожидать большего. Многие элементы, необходимые для успеха, отсутствуют[13].

А если Японии удастся запустить маховик умеренной инфляции без какого-либо серьезного экономического роста? Если сопряжение между ними так и не произойдет? Вес японской экономики в мировых делах не стоит недооценивать. К тому же, по уровню задолженности она на порядок опережает европейскую. Так что недавно запущенный в оборот хлесткий термин «Абэгеддон» может оказаться не только упражнением в зубоскальстве.

Третье. Летний эпизод, когда экономики многих быстро растущих рынков вошли в штопор только из-за того, что Федеральная резервная система приступила к рассмотрению перспективы ужесточения монетарной политики, продемонстрировал их высокую уязвимость. Последовали бегство капиталов, падение капитализации предприятий, обесценение местной валюты, трудности с выходом на свободный рынок капиталов и все другие симптомы болезни, очень похожей на азиатский кризис 1990-х годов.

С особой силой кризисные явления проявились в Бразилии, Индии, Индонезии, Турции и Южно-Африканской Республике, куда ранее капиталы устремлялись полноводным потоком, привлекаемые высокой рентабельностью инвестиций. В обиход был даже запущен новый акроним БИИТС. С тех пор ситуация в них нормализовалась. Испуг, вызванный угрозой ужесточения монетарной политики, оказался преждевременным. Однако эндогенные причины кризисных явлений никуда не делись.

Летом и в начале осени экономические гадалки устрашали всех приближающейся бедой и старались изо всех сил отговорить потенциальных инвесторов вкладывать капиталы в быстро растущие экономики. Что сейчас изменилось, по сравнению с тем периодом, совершенно непонятно. Почему они вдруг перебежали в лагерь оптимистов, авторитетные экономисты, только что исполнявшие роль современных Кассандр, никак не объясняют. В действительности, 2014 г. может стать для стран БИИТС очень сложным, вызвав новую волну нестабильности в мировой экономике.

Четвертое. Не ясно, каким образом будет меняться цена на нефть и природный газ, в целом на

углеводороды. В каком направлении пойдет рынок энергоносителей. Последние несколько лет, после взлета и падения в преддверии глобального кризиса и на его пике, цены стабилизировались. Коридор, в котором происходит флуктуация, по большому счету устраивает и потребителей, и производителей.

Но в ближайшем будущем на рынок вернется Иран, если санкции в его отношении действительно будут ослаблены. Увеличится добыча в Ираке. Восстановится производство в Ливии. Наряду с энергетической революцией в США, это может обрушить рынки. Цена на нефть упадет ниже уровня в 90 ам. долл. за баррель. За ней последует снижение цены на природный газ. В результате пострадают традиционные производители нефти и газа. В том числе Россия. В условиях взаимозависимости негативные тенденции в нефтедобывающих странах сразу скажутся и на других регионах.

Пятое. Ужесточение монетарной политики, проводимой Федеральной резервной системой, центральными банками Японии, Великобритании и стран континентальной Европы, неминуемо. ФРС рано или поздно прекратит вбрасывать горячие деньги в мировую экономику. Каковы будут последствия, в действительности никто не знает. Понятно только, что оно вызовет ослабление валют третьих стран, в первую очередь, БИИТС и других быстро растущих экономик, отток горячих денег в бывшие метрополии и волну банкротств – те, кто необдуманно набрали долги в конвертируемой валюте, не смогут по ним расплатиться.

Вместе с тем, ужесточение повлияет на поведение всех других игроков. Процентные ставки поползут вверх. Выходить с размещением новых займов для многих стран станет на порядок сложнее. В аналогичной ситуации окажется весь частный сектор. Как и в какой степени сработает эффект домино, будет зависеть от превентивных мер, предпринимаемых правительствами и бизнесом. Опыт показывает, что в прошлом таких мер, как правило, было недостаточно. А ведь эра доступных денег реально подошла к концу. Не дожидаясь наступления 2014 г., руководство ФРС приступило к ужесточению монетарной политики[14].

Шестое. Китай вновь вышел на сказочные показатели экономического роста. В пересчете на год промышленное производство растет сейчас очень неплохими темпами – на 10%. Меры, необходимые для реформирования хозяйственного комплекса страны, не привели к жесткой посадке. Однако диспропорции в китайской экономике остались. Более того, пузырями стало больше. И в жилищном строительстве. И в области кредитования. Когда они лопнут и с какими последствиями и лопнут ли вообще, остается только гадать.

Однако для всех экономистов очевидно, что китайское руководство начало с осуществления простейших реформ, не затрагивающих сердцевину построенной экономической модели. И, соответственно, не опасных для быстрого экономического роста. Проводить кардинальные реформы будет сложнее. Они не за горами. Как отреагируют китайская экономика и население – тоже большой вопрос. А от реформ не уйти. Они необходимы. Значит, и в том, что касается бурного роста китайской экономики, есть много неопределенности.

Все это риски, которые будут влиять на экономическую конъюнктуру в 2014 г. Они подробно описываются мировыми СМИ. Однако в изложении этих рисков имеется некоторое лукавство. На самом деле рисков неизмеримо больше.

Седьмое. Война в Сирии продолжается. Уничтожение химического оружия имеет колоссальное политическое значение. Но оно не является определяющим фактором. Против правительства воюют радикальные исламистские группировки. Складывать оружие, естественно, они не собираются. Гуманитарная ситуация продолжает ухудшаться. Удастся ли созвать Женеву-2 и получить позитивный результат – бабушка надвое сказала. Провал международного сообщества на этом треке продлит войну еще на несколько лет, вплоть до полного уничтожения сирийской экономики. С предсказуемыми последствиями для всего региона.

С иранским досье ситуация тоже проблематична. Договоренности о смягчении санкций еще надо выполнить. Соединенные Штаты начали с того, что ввели новые. Да и сам Иран должен продемонстрировать серьезность своих обещаний поставить ядерную программу под эффективный международный контроль. Взаимное недоверие очень велико. Израиль стоит наготове. Произраильское лобби действует. А ведь это только первая предварительная фаза. В ходе последующих переговоров, наверняка, возникнут новые сложности.

Ближневосточное урегулирование явно пробуксовывает. Идти на уступки не намерены ни палестинцы, ни израильтяне. Только что и те, и другие отвергли последние предложения Джона Керри. Ничего нового придумать он не в состоянии. Хотя его усилия все поддерживают и считают необходимыми[15]. «Ближневосточная четверка» выжидает. Развязки по коренным проблемам безопасности, мира и возвращения беженцев не просматриваются. А без БВУ никакой стабильности в Ближневосточном регионе и Северной Африке, а соответственно, и в мире в целом, достичь не удастся.

Раньше о дуге нестабильности говорили, скорее, умозрительно. Теперь, после всех эксцессов «арабской весны», ее можно рассматривать в качестве данности. Она растянулась от Атлантики, на западе арабского мира, до Пакистана и Средней Азии. Это колоссальный геополитический кусок нашей планеты.

Но и это далеко не все. Накаляется обстановка в Юго-Восточной Азии. Спор из-за островов привел к нарастанию нешуточной напряженности. Уже и боевые корабли появились в акваториях. И свои Б-52 американцы сочли возможным послать для того, чтобы напомнить о серьезности своих намерений. Дело нешуточное. Участниками потенциального конфликта являются крупнейшие экономики планеты. Сам регион служит локомотивом мирового экономического развития. Если его залихорадит, всем мало не покажется.

Сделанные замечания касаются минимального набора проблем в политической повестке 2014 г., о которой некоторые эксперты вообще пишут, как напоминающей канун Первой мировой войны столетней давности. Только сейчас вместо Сербии – Сирия, а противостояние Германии и Великобритании уступило место борьбе между США и Китаем[16]. Однако это далеко не все. Есть еще немало экономических, вернее, политико-экономических проблем, не вошедших в приведенный выше список.

Восьмое. Главная из них – углубляющийся разрыв между денежной массой, вброшенной в мировую экономику, и обеспечивающим денежный оборот реальным сектором. Последний сейчас – словно пигмей из плоти и кожи перед лицом бумажного эвентуального Гулливера. А ведь есть еще и триллионные запасы деривативов. Пузырь достиг невероятных размеров. Меры по ужесточению контроля за финансовым и банковским сектором проблему не решают.

Они вообще о другом.

Экономика Еврозоны и ЕС в целом вошла в штопор, из которого еле-еле выкарабкивается, по причине кризиса суверенной задолженности. Но задолженность США и, тем более, Японии на порядок выше. Понятно, что все эти страны собираются освободиться от страшного бремени, висящего на их плечах, за счет других. Но бремя слишком уж неподъемное.

Государства-члены ЕС, наконец-то, согласовали общие правила спасения проблемных банков[17]. Далекие от оптимальных[18], но все же согласовали, пойдя навстречу друг другу[19]. Национальные правительства больше не смогут накачивать свои банки бюджетными деньгами, увеличивая тем самым суверенный долг по своему собственному усмотрению. Только с разрешения ЕС и на определенных условиях. Новые правила будут применяться с 2015 г. Чуть позже, но на два года раньше, чем планировалось, вступит в силу предписание, возлагающее на кредиторов и акционеров основную тяжесть потерь в случае оказания банкам внешней помощи или введения внешнего управления.

За десятилетие создаваемый ЕС специальный фонд спасения будет доведен до 70 млрд евро. Как его задействовать, установит европейский банковский регулятор. В целом, спасение банков в большей степени станет заботой тех, кто их содержит и вкладывает в них деньги, хотя и страховочная сетка окрепнет[20]. Таким образом, в мире финансов, в банковском секторе возникает качественно новая ситуация. Об этом пишется и говорится очень много. Иногда особенно образно: пусть и зигзагами, но велосипед ЕС по-прежнему катится вперед[21].

Гораздо меньше – о том, что банковская система государств-членов ЕС в кризисе. Глубоком. Многоуровневом. Слишком большая пропорция банков неустойчива. Банки, включая самые знаковые, накопили огромное количество невозвратных кредитов. Они и дальше будут нести потери. Банковский сектор Европы нуждается в масштабной реструктуризации. Это задача посложнее, чем создание институциональной и регулятивной базы для ее решения. Для создания последней потребовались лишь политическая воля и готовность к компромиссам. Она возникает без сколько-нибудь серьезных материальных затрат. При санации же и закрытии банков придется резать по живому. С соответствующими психологическими, социальными и экономическими издержками.

А вот замолчать то, что между членами ЕС постоянно возникают распри, причем по самым узловым вопросам экономической политики, мировые СМИ и экспертное сообщество даже не стремятся. Последний из примеров – острейшая полемика между Ангелой Меркель и всеми остальными участниками декабрьского саммита ЕС, отказавшимися поддержать заключение странами-членами обязывающих соглашений с Европейской Комиссией о проведении структурных реформ. Вот только несколько цитат из ее выступлений, приводимых французской газетой «Монд»: «Без необходимой сплоченности, общая валюта сгинет, рано или поздно... Если все будут себя вести так, как это можно было себе позволить, когда коммунисты были у власти, все потеряно... Я выросла в стране, которой посчастливилось, поскольку она смогла опереться на Западную Германию, которая ее спасла. Никто не сделает того же для Европы...»[22] Они говорят сами за себя.

Многие экономисты привлекают внимание также к опасности возвращения во времена безудержных спекуляций с перестрахованными финансовыми инструментами. Они указывают

на то, что по некоторым параметрам ситуация в мире приближается к той, которая сложилась в 2007 г. в преддверии глобального кризиса. За 2013 г. объем операций с такими инструментами увеличился чуть ли не вдвое. Конечно, с 2007 г. многое сделано для укрепления финансовых и банковских систем. Вроде, можно себя чувствовать увереннее. Но лавина транзакций, похоже, является симптомом более глубокой болезни. Ее природу пока никто не знает. Она может проявиться во всей красе и ударить по реальному сектору экономики всех стран, как только эра дешевых денег закончится и придется брать деньги займы под гораздо более высокий процент[23].

Демократические страны всегда кичились относительно приемлемым уровнем социального неравенства. Они настаивали, что концентрация богатства в руках меньшинства компенсируется ростом среднего класса и заботой о неимущих. Кризис усилил социальное расслоение общества. Поляризация богатства и нищеты достигла экстремальных параметров. Углубление пропасти в доходах между бедными и богатыми не способствует стабильности. Подрывает основы социального согласия. Ведет к накоплению противоречий в обществе. Стабильность же в 2014 г. ой как может понадобиться.

Как видим, взрывоопасного материала в мире хватает. Казалось бы, все заинтересованы в том, чтобы не создавать новые очаги напряженности и конфликтов и не обострять противоречия. Ан нет, под конец года самая опасная игра, ставка в которой стабильность и будущее континента, развернулась вокруг Украины.

Эта игра еще раз продемонстрировала, что руководство ЕС и ведущих государств-членов не готово и не собирается считаться ни с чьими интересами, кроме своих собственных. Что предвзятое отношение к другим является для него нормой. Что важнейшим инструментом проведения внешней и внутренней политики и вмешательства в дела суверенных государств сделались дезинформация, создание образа врага, самая беззастенчивая и низкопробная пропаганда.

В обнаженном виде приходилось такое видеть неоднократно. Наиболее запоминающийся эпизод - информационная вакханалия, устроенная на Би-би-си и всех других телеканалах Великобритании вокруг дела Александра Вальтеровича Литвиненко. Передачи о нем шли без перерыва с утра до вечера. Все остальные события в стране и в мире были отодвинуты на обочину новостного ряда. Из-под земли вдруг вылезли десятки и сотни советологов, специалистов по Кремлю, КГБ, по чему угодно, вроде бы ранее уже вымершие за ненужностью. На Россию, руководство страны, правящую элиту и всех тех, кто им предан, или поддерживает, или относится хотя бы мало-мальски объективно, лились ушаты грязи. Мерзкой. Вонючей. Неистребимой.

О том, чтобы все это выглядело честно, непредвзято, прилично, ну хоть чуточку цивилизованно, никто не заботился. Главное было психологически задавить зрителей. Вытравить в мозгу людей и червь сомнения. Утвердить всеобщее убеждение в том, что все именно так, как выгодно заказчикам враждебной информационной кампании. Сформировать шаблон, по которому бы информация воспринималась и оценивалась в дальнейшем. Чтобы то, достоверная она или недостоверная, правдоподобная - неправдоподобная, очевидная утка и «полив» или близкая к действительности, больше уже не имело значения.

Незадолго до описываемых событий встречался в Форин-офисе с руководством среднего звена, непосредственно отвечающим за отношения с Россией (в том числе одним из многочисленных работающих в нем Смитов). Они мне пожаловались, что почти никого в других министерствах, государственных, полугосударственных структурах Великобритании и даже экспертном сообществе, кто знает современную Россию, не осталось. Так, кое-кто на старом багаже, полученном в годы Советского Союза, еще пытается в происходящем разбираться. Но, если по-настоящему, полный швах. Согласились вместе подумать, как решить эту проблему. Договорились, что Форин-офис будет формировать межминистерские делегации, вовлекая в них и других людей, и посылать подучиться к нам.

Алгоритм простой. Их знакомили бы с азами политического и государственного устройства современной России, действующим законодательством и правоприменительной практикой, экономическими и социальными реалиями, внутренней и внешней политикой. Им давали бы возможность посещать набор ведомств и других государственных структур в зависимости от профиля групп. Устраивали открытые дебаты с привлечением представителей самого широкого спектра политических сил. Народ возвращался бы со своими собственными, а не навязанными и сугубо превратными представлениями о современной России и о том, что происходит в нашей стране. Коллеги из Форин-офиса просто подпрыгивали от восторга. Говорили, что это им очень нужно.

На следующий день после начала информационной войны, поводом для которой послужила необычная, странная, подозрительная смерть укывшегося в Объединенном королевстве бывшего сотрудника российских спецслужб, со мной связались партнеры из британского внешнеполитического ведомства – люди более чем адекватные, знающие, осведомленные, и попросили забыть о достигнутых договоренностях. А еще лучше – о том, что состоявшиеся консультации (заметьте, проведенные по их инициативе) вообще имели место.

Новое издание информационной войны, теперь уже по неизмеримо более важной проблеме – вокруг возможного подписания Украиной соглашения об углубленной ассоциации с Европейским Союзом и отношению к нему Российской Федерации, прошло четыре фазы. Мы сейчас находимся на четвертой.

На первом этапе западными СМИ решалась в основном одна главная задача. Тогда в преддверии возможного подписания Кремль пытался объяснить, что соглашение дает односторонние преимущества ЕС. Не обеспечено финансовой помощью Украине. В краткосрочной и среднесрочной перспективе крайне пагубно скажется на всех участниках субрегионального рынка и повредит имеющимся традиционным производственным, торговым и многим другим связям. Эта задача состояла в том, чтобы в максимальной степени дискредитировать Россию и российское руководство.

Весь поток каждодневных комментариев, наводнивших Интернет, заполнивших телеканалы и страницы традиционных СМИ, бил в одну точку. Нужно было любой ценой утвердить настрой общественного мнения на неприятие любых мер, предпринимаемых Москвой, любых даваемых ею разъяснений. Для этого по полной программе был использован весь набор приемов антироссийской пропаганды.

Прежде всего, усилия были направлены на то, чтобы заставить читающую и слушающую

публику поверить в заведомую ложь о том, что Россия, дескать, – это тот же Советский Союз. По крайней мере, очень на него похожа. Ничем от него не отличается. Что ее желания и мечты ее руководства состоят в том, чтобы восстановить СССР в его прежнем виде и загнать в него обратно свободолюбивые народы.

Превращение России в сознании людей в жупел бывшего Советского Союза, с которым Запад сражался на протяжении десятилетий, с которым идентифицируется весь понятийный ряд враждебности, тоталитаризма, ГУЛАГа, насилия, подавления, позволял далее, не утруждая себя доказательствами, очернять, извращать и подавать в каком угодно ключе любые шаги Кремля.

Следующий, не менее эффективный и в то же время не менее бесчестный прием, заключался в том, чтобы создать у обывателя представление о том, что Россия, якобы, ставит перед всеми соседями вопрос так: либо со мной – либо против меня, либо со мной – либо с Европой. На самом деле такую линию в отношении общих соседей проводили как раз ЕС и часть его государств-членов, а не Москва.

Все их эмиссары, бесконечно мотавшиеся по столицам общих соседей, неизменно уговаривали собеседников отказаться от ставки на сотрудничество с Россией. Взять курс на тех, кто богаче. Сильнее. Состоятельнее. Может больше дать. За кем, что не факт, будущее. Олицетворением такой двурушнической политики стало «Восточное партнерство».

Действительно независимые западные исследователи прямо указывают: Брюссель, продолжая следовать своей традиционной и все более несостоятельной логике наступления на интересы России, предложил его участникам «вернуться либо на Запад, либо на Восток», разъяснив, что ассоциация несовместима с российским проектом Таможенного и Евразийского союзов[24]. Да и титулованные обозреватели зачастую проговариваются, что ЕС не преследовал никаких других целей, как только втянуть Украину и другие страны «Восточного партнерства» в «свою орбиту»[25].

В действительности Россия категорически не приемлет противопоставления себя Европейскому Союзу. Считает такой подход возвращением к временам «холодной войны». Именно Москва выступает за Большую общую Европу. За создание большого общего экономического пространства от Атлантики до Тихого океана. В целом общего правового, социального, гуманитарного пространства, пространства стабильности и равной безопасности.

С помощью такого нехитрого приема общественному мнению навязывалась заведомо ложная дилемма. Оно начинало слепо верить, будто бы страны общего соседства должны выбирать между, с одной стороны, отсталостью, с другой – процветанием и успехом. Между свободой и правами человека и их попранием. Принадлежностью к сильной, влиятельной группировке и аутсайдерами. Демократией и авторитаризмом. Прошлым и будущим. Счастьем для себя и своих детей или прозябанием. При таком смешении всего на свете в сознании людей, как отвечать на поставленный вопрос, становилось очевидным.

На втором этапе, когда украинское правительство приостановило работу над соглашением с ЕС, в мировых СМИ на какое-то время возникло замешательство. Они обрушились на свои собственные правительства с упреками за беззубость. Мол, требование освободить из тюрьмы

Юлию Тимошенко – полнейшая глупость. И скаредность в отношении Киева проявлять было незачем. За Украину нужно было сражаться любыми способами. Противостоять Москве всей своей мощью. Не дать Киеву сорваться с крючка.

Ведь как хорошо складывалось. Украину почти включили в сферу влияния ЕС, ничего ей не давая взамен, кроме обещаний светлого будущего. Ни перспективы членства. Ни денег. Ни права голоса. Ни какого-то особого доступа на свой рынок. Еще бы чуть-чуть и одержали огромную геополитическую победу над «надменным соседом» и вернули ЕС образ преуспевающего интеграционного объединения. За годы кризиса он сильно померк. С ЕС почти перестали считаться. А тут такой успех.

На третьем стеной встали в поддержку условно европейского выбора Майдана. Информацию, не стесняясь, подавали только в одностороннем ключе. Вкрапляя в нее авторитетное мнение внешне, вроде бы, неангажированных экспертов[26], некоторые из которых заговаривались настолько, что писали: на кону стоит «исчезновение Украины»[27]. Чтобы слышен был только голос оппозиции. Высказывания отдельных политиков или частных лиц (типа: «они же бандиты»[28], «созданный Януковичем режим рабства и коррупции грабит нашу страну и отнимает у нее будущее» или «в таможенном союзе с Россией мы пробыли тысячи лет при царизме и 70 при коммунизме и не хотим обратно»[29]) воспринимались как глас народа. В достоверность лжи о том, что «Украина была грубо включена в Советский Союз накануне Первой мировой войны», а затем удушена политикой коллективизации, никто не задумывался[30]. Никакие серьезные аргументы в пользу действующих властей не просочились. Seriously к ним никто не прислушивался.

Чтобы не оставалось и тени сомнения в том, что тот, кто борется с противопоставлением России и ЕС, подкуплен[31]. Продан Москве[32]. Ведет страну в тупик. Обрекает на нищету и бесправие. Загоняет в дикое советское прошлое. Соответственно, лишает перспективы. Самостоятельности. Того самого светлого будущего. А тот, кто борется против законно избранных властей, поддерживаемый всеми людьми доброй воли[33] и церковью[34], на деле сражается за независимость страны, ее европейский выбор, свободу слова, отказ подчиняться коррупционерам, награвившим миллионы за счет трудового люда, внешнему диктату, выкручиванию рук и удушению[35]. Разламывая памятник Ленину, ставит события на Украине в один ряд с падением Берлинской стены и свержением Саддама Хусейна в Ираке[36].

Наконец, сейчас, после того, как Россия предоставила Киеву массивную финансовую помощь, и обе стороны договорились об осуществлении больших совместных проектов, столь нужных украинской экономике, а Майдан стал опадать, заговорили о том, что нужно выждать. У Киева, дескать, в действительности все равно нет выбора. Чуть позже, но режим Януковича падет. Поддержка Москвы дает ему лишь временную передышку[37]. Элита осознает, в чем ее истинная выгода. Тем или иным способом «Украина всенепременно сблизится с Европой», она «не захочет оставаться в подчиненном России положении»[38]. Киев бросится в объятия Брюсселя.

Их важно лишь держать открытыми, привязывая Украину к себе другими средствами[39]. Их у ЕС более чем достаточно, включая обещание принять ее в свои ряды лет через 30[40]. Москва же со своей помощью Киеву только прогорит[41]. Или, во всяком случае, прогадает[42]. Ведь по большому счету у нее нет стратегии[43]. К тому же эта помощь заведомо бессмысленна –

она лишь сохранит на плаву отсталые убыточные предприятия, вместо того, чтобы сделать ставку на эксплуатацию черноземов[44]. Она на порядок хуже той, которую могли бы, но не предоставили ЕС и МВФ, поскольку Москва не обусловила ее осуществлением Киевом болезненных, но необходимых социально-экономических реформ[45]. Россия, дескать, – обращенная в прошлое второстепенная держава с ограниченными региональными интересами, на ее происки не надо поддаваться: хотели ударить по Сирии, чтобы положить конец Б.Ассаду, надо было бить без какой-либо оглядки на нее – и по Украине аналогично[46].

Бесцеремонное обращение с фактами, препарирование действительности, односторонняя подача информации, беззастенчивое использование всего современного арсенала способов дезинформации в отношении России стали, по состоянию на сегодня, визитной карточкой мировых, читай западных СМИ. Даже «свои» начали упрекать их в двуличии и алогичности[47]. Это главный фактор, осложняющий российско-европейские отношения. Одна из основных причин хаотизации международных отношений и их ухудшения. Это тот самый клин, который вбивается в единый фронт наций, борющихся против общего врага – терроризма, организованной преступности, наркотрафика, отмывания «грязных» денег, экономической отсталости, провоцирования внутренних и международных конфликтов.

Без отказа от продолжения «холодной войны» в информационной сфере, без решения этой проблемы трудно или почти невозможно, с постоянной оглядкой на вымышленные тени и призраки, рационально выстраивать внешнюю и международную политику. Вот где России и Европейскому Союзу в 2014 и последующих годах предстоит сделать больше всего. Ведь разнузданная дезинформация и бесконечное промывание мозгов, беззастенчивое очернение всего, что делает, вроде бы, партнерская страна, в том числе очевидно большого и хорошего, постоянное воссоздание образа врага не имеют ничего общего с честным, объективным, истинным пониманием свободы слова. Тем пониманием, в котором заинтересованы все страны и народы нашего континента. Чрезвычайно важно в 2014 г. к нему вернуться. Хотя бы попробовать. Чего я нам всем, уважаемый читатель, искренне желаю.

*© Марк ЭНТИН, главный редактор,
профессор МГИМО (У) МИД России
Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ ВШЭ*

[1] John Authers. Rose-colored glasses for 2014 need a refocus // Financial Times, December 14-15, 2013. — P. 22.

[2] Linda Yueh. Looking ahead to 2014 // BBC news, Business, last updated December 20, 2013, 07:40.

[3] Eric Albert. L'Irlande, toujours face à ses démons // Monde, Eco&Entreprise, 14 décembre 2013. — P. 2; Claire Gatinois, Eric Albert. Leçons à retenir du traitement de choc irlandais // Le Monde, Eco&Entreprise, 14 décembre 2013. — P. 3.

[4] Jamie Smyth, Peter Spiegel. Post-bailout Ireland eyes tax cuts // Financial Times, December 14-15, 2013. — P. 1.

- [5] Linda Yueh. Looking ahead to 2014 // BBC news, Business, last updated December 20, 2013, 07:40.
- [6] John Authers. Rose-colored glasses for 2014 need a refocus // Financial Times, December 14-15, 2013. — P. 22.
- [7] Приводится по сообщению агентства Рейтер — Drop in industrial output signals euro zone's distress // International New York Times, December 13, 2013. — P. 16.
- [8] Willem Buiter. Japan and the EU are at risk of secular stagnation // Financial Times, December 24, 2013. — P. 22.
- [9] Philip Stephens. Europe faces a bigger threat than German caution // Financial Times, December 13, 2013. — P. 3.
- [10] Federico Finchestein, Fabiàn Bosoer. Is fascism returning to Europe? // International New York Times, December 19, 2013. — P. 12.
- [11] Jonathan Soble, Jennifer Thompson. Abe's master plan puts focus on pay levels. Big companies' reluctance to raise wages threatens to derail recovery // Financial Times, December 13, 2013. — P. 3.
- [12] Gillian Tett. Forget the Fed, watch out for a Japanese taper // Financial Times, December 13, 2013. — P. 26.
- [13] Martin Wolf. Why Abenomics will disappoint // Financial Times, December 18, 2013. — P. 7.
- [14] Robin Harding, Michael Mackenzie. Fed taper decision is turning point for world's markets // Financial Times, December 19, 2013. — P. 1; Stéphane Lauer. La Fed réduit son soutien à l'économie américaine // Le Monde, Eco&Entreprise, 20 décembre 2013. — P. 4; Marie Charrel. Le rythme du freinage sera déterminant pour les émergents et la zone euro // Le Monde, Eco&Entreprise, 20 décembre 2013. — P. 4.
- [15] Thomas L. Friedman. Secretary Kerry's derring-do // International New York Times, December 19, 2013. — P. 13.
- [16] Margaret Macmillan. The Great War's ominous echoes // International New York Times, December 14-15, 2013. — P. 10.
- [17] Andrew Higgins, David Jolly. Bank deal will test goal of united Europe // International New York Times, December 20, 2013. — P. 1, 18; David Jolly. System's complexity leaves many doubtful it will work in a crisis // International New York Times, December 20, 2013. — P. 18.
- [18] Alex Barker, Peter Spiegel. ECB blow to bank union blueprint // Financial Times, December 19, 2013. — P. 1.
- [19] Philippe Ricard. L'union bancaire, un accord complexe mais décisif pour la zone euro // Le Monde, Eco&Entreprise, 20 décembre 2013. — P. 1, 3.
- [20] Alex Barker. Brussels brokers bank recovery deal // Financial Times, December 13, 2013. —

P. 16.

[21] Paul Taylor. E.U. zigzags its way to solution // International New York Times, December 24-25, 2013. — P. 18.

[22] Philippe Ricard. Angela Merkel: «Tôt ou tard, la monnaie explosera, sans la cohésion nécessaire. La chancelière allemande s'est trouvée isolée lors du Conseil européen pour défendre l'idée de contrats de reformes entre les Etats et Bruxelles // Le Monde, 23 décembre 2013. — P. 6.

[23] Ralph Atkins. Return of boom-era debt deals raises alarm // Financial Times, December 11, 2013. — P. 26.

[24] Как пишет, например автор книги «От перестройки до оранжевых революций: реформы и революция после социализма», которая недавно выпущена лондонским издательством «Хёрст» («From Perestroika to Rainbow Revolutions: Reform and Revolution after Socialism», London: Hurst, 250 p.), работающий сейчас в Женеве, — Vicken Cheterian. Les Européens doivent enrichir leur offre économique aux Etats de l'Europe orientale // Le Monde, 20 décembre 2013. — P. 18.

[25] Jean-Pierre Stroobants, Benoit Vitkine. L'Union européenne désarmée face à l'Ukraine // Le Monde, 13 décembre 2013. — P. 2.

[26] Таких например, как начинающая университетская профессура и т.д. — Ioulia Shukan. Ou va l'Euro-révolution en Ukraine? Le refus de Kiev de signer l'accord d'association avec l'Union européenne suscite de vives protestations dans un pays tiraillé entre Bruxelles et Moscou // Le Monde, 10 décembre 2013. — P. 18.

[27] Заодно предсказывая, что, «пока жив В.В.Путин, М.Ходорковский из тюрьмы не выйдет», и любое соглашение с Москвой будет противоречить экономическим интересам Киева, как об этом с уверенностью писал еще недавно преподаватель истории Йельского университета, автор книги «Красный принц», выпущенной знаменитым французским издательством «Галлимар» («Prince rouge», Gallimard, 392 p.), Тимоси Снайдер. — Timothy Snyder. Pourquoi l'indépendance est en danger à Kiev // Le Monde, 20 décembre 2013. — P. 18.

[28] Передовица «Ce sont des bandits» // Le Quotidien, 11 décembre 2013. — P. 5.

[29] Courtney Weaver, Roman Olearchyk. Independence Square protest groups dig in for long haul // Financial Times, December 14-15, 2013. — P. 2.

[30] Sasha Senderovich. Goodbye, Lenin? // International New York Times, December 10, 2013. — P. 7.

[31] Benoit Vitkine. A Kiev, l'opposition refuse la «vente» de l'Ukraine à la Russie // Le Monde, 10 décembre 2013. — P. 4.

[32] Передовица «Ce sont des bandits» // Le Quotidien, 11 décembre 2013. — P. 5.

[33] Andrew E. Kramer. Pork fat and hot soup fortify Kiev protesters // International New York Times, December 14-15, 2013. — P. 5.

[34] Benoit Vitkine. Les [prêtres](#) des Eglises d'Ukraine s'engagent dans la crise politique // Le Monde,

11 décembre 2013. — P. 6.

[35] Ioulia Shukan. Ou va l'Euro-révolution en Ukraine? Le refus de Kiev de signer l'accord d'association avec l'Union européenne suscite de vives protestations dans un pays tiraillé entre Bruxelles et Moscou // *Le Monde*, 10 décembre 2013. — P. 18.

[36] Sasha Senderovich. Goodbye, Lenin? // *International New York Times*, December 10, 2013. — P. 7.

[37] David M. Herzsenhorn. Putin takes bold gamble in contest over Ukraine // *International New York Times*, December 18, 2013. — P. 1; David M. Herzsenhorn, Andrew Roth, Andrew E. Kramer. Putin plays trump card in the contest over Ukraine // *International New York Times*, December 18, 2013. — P. 3.

[38] Пророчит бывший помощник президента США Джимми Картера по национальной безопасности Збигнев Бжезинский — Zbigniew Brzezinski. Russia, like Ukraine, will become a real democracy // *Financial Times*, December 11, 2013. — P. 9.

[39] Andrew E. Kramer, David M. Herszenhorn. Fiscal crisis over, Ukraine premier says // *International New York Times*, December 19, 2013. — P. 5.

[40] Считает бывший главный редактор газеты Мوند Сильвия Кауфман — Sylvie Kauffmann. How Europe can help Kiev // *International New York Times*, December 24-25, 2013. — P. 9.

[41] David M. Herszenhorn, Steven Lee Myers. Putin shows his sweeping authority, but bold moves come with risks // *International New York Times*, December 23, 2013. — P. 4.

[42] Kathrin Hille. Wealth fund pays for Putin's Kiev deal // *Financial Times*, December 19, 2013. — P. 4.

[43] Kathrin Hille. Fraternity test // *Financial Times*, December 22, 2013. — P. 5.

[44] Neil Buckley. Crunch time for Ukraine on its commercial future // *Financial Times*, December 13, 2013. — P. 14.

[45] Marie Jégo. Vladimir Poutine sauve l'Ukraine de la faillite // *Le Monde*, 19 décembre 2013. — P. 2.

[46] Передовица Putin is a spoiler, not a strategist. Russia-Ukraine deal is latest sign of hardball tactics // *Financial Times*, December 19, 2013. — P. 8.

[47] Letters from readers: Tony Brenton (Cambridge, UK). It is a mistake to treat Russia as a fading actor // *Financial Times*, December 23, 2013. — P. 8.